

M. MANDEL

### UUED KAEVAMISED KÖMSIL

Kömsil uuriti 1979. aastal läbi 1232 m<sup>2</sup> suuruse pindalaga kivikalme ning 26 põllukivihunnikut (muistsete põldude jäänused), mille kogupindala oli 120 m<sup>2</sup>. Kalme oli rajatud raud- ja paekividest ning mullast madalale paekörgendikule. Rohkem leidis kive kaevandi ida-, lõuna- ja lääneosas, kaevandi keskel puudus kultuurkiht kohati hoopis (tahv. XI). Kalme peamine kasutusaeg on olnud 11.—13. sajand. Leiti palju tugevasti põlenud luid ja esemeid: odaotsikuid, möögapidemeosi, möögatupeotsik (tahv. XII, 9), surulukk, kaaluvihte, pronksist loomakujuke (tahv. XII, 7), valja- ja vöönaaste (tahv. XII, 2, 8), hoburaudsõlgi (tahv. XII, 1), ripatseid (tahv. XII, 10, 12), vööosi (tahv. XII, 4—6) jms.

Kalmes oli ka 16.—17. sajandi matuste jäänuseid. Halvasti säilinud luustikel oli enamasti pea lääne suunas ning nad olid kaetud vaid õhukese mullakihi ja väheste kividega. Osal matustel oli panusteks 16.—17. sajandi münte. Leiti ka nuge ja kirstu-naelu. Üldse koguti kalmeist 1149 numbrit leide.

Läbiuuritud põllukivihunnikutest (tahv. XIII) leiti ühest käsitsi vormitud savinõude kilde ja loomaluid, ühest vaid loomaluid, kahest tugevasti põlenud luukilde ning ühest pronksplekist kuljus (tahv. XII, 11). Põllukivihunnikud on kokku kantud kõige hiljem 11.—12. sajandil.

M. МАНДЕЛЬ

### О НОВЫХ РАСКОПКАХ В КЫМСИ

В 1979 г. в Кымси исследовались каменный могильник площадью 1232 м<sup>2</sup> и 26 каменных куч (остатки древних полей) общей площадью 120 м<sup>2</sup>. Могильник был сложен из камней, плитняка и темной земли и находился на невысокой плитняковой возвышенности. Наибольшие скопления камней наблюдались в восточной, южной и западной частях раскопа (табл. XI). Основное время использования могильника 11—12 вв. Найдено много сильно пережженных костей и предметов, в числе которых — наконечники копий, части рукояток мечей, наконечник ножен меча (табл. XII, 9), гирьки, замок, бронзовая фигурка животного (табл. XII, 7), бляшки от узды и ремней (табл. XII, 2, 8), подковообразные фибулы (табл. XII, 1), подвески (табл. XII, 10, 12), части от ремней (табл. XII, 4—6).

Могильник использовался и в 16—17 вв. Плохо сохранившиеся остатки костяков были ориентированы в основном на запад и засыпаны только тонким слоем земли и камнями. В ряде случаев не обнаруживалось никаких следов гроба. В некоторых погребениях найдены монеты 16—17 вв., ножи и гвозди от гроба.

Общее число находок 1149.

В одной из каменных куч (табл. XIII) были найдены лепная керамика и кости животных, в другой — только кости животных, в двух — несколько сильно пережженных костей и еще в одной — бронзовый бубенчик (табл. XII, 11). Кучи датируются не позднее 11—12 вв.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1980.4.10>

A. МЯЭСАЛУ

### АВАРИЙНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ ТАРТУ

В 1979 г. Научно-методическим советом музеев и памятников культуры Министерства культуры ЭССР совместно с Тартуским городским музеем проводились аварийные археологические раскопки на одном из крупнейших древнеэстонских городищ, расположенном в современном центре Тарту на юго-восточном склоне горы Тоомемяги. Городище упомянуто в

древнерусских летописях и в Хронике Ливонии.<sup>1</sup> В 1956—1958 гг. и в 1960 г. в северной части городища проводились раскопки под руководством В. Труммал, в результате которых было получено общее представление о характере здесь культурного слоя и остатках оборонительных сооружений.<sup>2</sup>

Раскопки 1979 г. проводились в связи с запланированными канализационными работами (для Института астрофизики и физики атмосферы АН ЭССР) в южной части городища. Раскоп был заложен параллельно южному краю городища длиной в 26 м и шириной в 2 м. В ходе работ он был расширен в центральной части до 11 м<sup>2</sup>. Раскоп наискось перерезал полосу оборонительных сооружений на юго-западной стороне городища с прилегающей к ней изнутри и снаружи территорией.

В раскопе были обнаружены хорошо сохранившиеся остатки камерообразных оборонительных сооружений (табл. XIV), аналогии которым известны с других городищ Эстонии и соседних территорий.<sup>3</sup> Прослеживались остатки двух камер, заполненных камнями и песком. Наружная стена одной из них, длиной в 3 м, сохранилась до высоты трех частично обуглившихся бревен (80 см). От боковых стен камер время уберегло лишь сильно разложившиеся остатки, но все же удалось установить, что бревна были скреплены на концах в обло с вырубкой на нижнем бревне. Камеры находились у самого края городища, уже в 1 м от их наружной стены начинался крутой склон горы. Снаружи основание камер было укреплено песочным материалом, содержащим глину, родниковую известь и камни.

От внутренней стены остался лишь слой истлевшей древесины. Он тянулся полосой вдоль наружной стены, приблизительно в 2,5 м от нее, и в высоту достигал уровня 3—4 бревен. Эти остатки оборонительных сооружений, а также прилегающая к ним с внешней стороны насыпь были покрыты слоем, содержащим головешки, прослойки пепла и следы сгнившей древесины. Этот слой образовался, по-видимому, в результате обрушения кровли камер. В верхней части разреза среди остатков оборонительных сооружений хорошо выделялась каменная кладка, связанная, очевидно, с более поздним строительным периодом городища.

Данные радиоуглеродного анализа показали, что оборонительные камеры на южном краю городища построены из дубовых бревен (т. е. материал тот же, что и в северной части городища<sup>4</sup>). Нижнее бревно наружной стены датировано 860 ± 50, а третье по высоте 1020 ± 40 лет назад.<sup>5</sup>

Под описанными остатками оборонительных камер был обнаружен культурный слой мощностью в 10—15 см, содержащий обгоревшие булыжники, остатки древесины, а также отдельные черепки лепной керамики. Этот слой связан с более ранним периодом заселения горы Тооме-

<sup>1</sup> Повесть временных лет. Часть первая. Текст и перевод. Подготовка текста Д. С. Лихачева. Перевод Д. С. Лихачева и Б. А. Романова. М.—Л., 1950, с. 101; Новгородская первая летопись. Leipzig, 1971, с. 14, 51, 95; Heinrici Chronicon Livoniae. Editio altera. Regonoverunt L. Arbusow et A. Bauer. Hannoverae, 1955, XV:7; XIX:3; XXIV:1; XXV:2; XXVI:7; XXVII:3, 4, 6; XXVIII:1, 3, 5, 7; XXIX:1.

<sup>2</sup> Труммал, V. Arheoloogilised kaevamised Tartu linnusel. — В кн.: Вопросы истории Эстонской ССР III. Ученые записки Тартуского государственного университета, вып. 161. Тарту, 1964.

<sup>3</sup> Моора, Н. Muistsete linnuste uurimise tulemustest Eesti NSV-s. — В кн.: Древние поселения и городища. Археологический сборник I. Таллин, 1955, с. 55—59, 63, 78—79; Latvijas PSR arheoloģia. Rīga, 1974, с. 133—141, 257—263; Стубавс А. Я. Раскопки городища Кентескалне в 1954—1956 гг. — В кн.: Труды Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции. I. М., 1959, с. 194—196.

<sup>4</sup> Труммал, V. Arheoloogilised kaevamised Tartu linnusel, с. 26.

<sup>5</sup> Анализы сделаны в лаборатории Института геологии АН ЭССР.

мяги. Ограниченная территория раскопа не давала возможности проследить этот слой на восточном участке — во дворе городища.

В восточной части площадки под средневековым наслоением толщиной в 20 см был обнаружен культурный слой городища мощностью в 50—60 см. В нем содержалось множество потрескавшихся от долгого пребывания в огне камней, небольшие обуглившиеся куски дерева, пепел и различные находки. Ограниченные размеры раскопа не позволяли составить представление о характере построек. Этот слой, по всей вероятности, одного времени с упомянутыми выше камерообразными сооружениями на краю городища.

Под культурным слоем залегал песок, перемешанный с камнями, которые были завезены сюда, возможно, в связи с расширением территории городища путем поднятия первоначального южного склона горы. Судя по найденным в песке черепкам гончарной керамики, земляные работы проводились здесь не ранее середины 11 в. (Этим же временем датированы подобные земляные работы и на северной стороне городища.<sup>6)</sup>

Всего было обнаружено 462 номера находок.<sup>7</sup> Большинство из них составляли черепки глиняной посуды. По первоначальному определению только четверть из них относится к гончарной керамике. Лепную керамику по составу и степени обжига можно разделить на две группы. К первой относятся черепки сосудов рюгеского типа с несильным обжигом, изготовленных из глины с примесью крупной дресвы. На шейке некоторых из них имеются маленькие отверстия (табл. XV, 1). Один черепок, который по составу глиняного теста и степени обжига в общем схож с рюгеской керамикой, украшают защитные вдавления (табл. XV, 2). Другая группа лепной керамики отличается от первой лучшим обжигом и более плотным глиняным тестом с примесью мелкой дресвы или песка. Самый распространенный вид орнамента этой керамики — ямочный (табл. XV, 3, 4), более редкий — линейный или шнуровой (табл. XV, 5, 6). Обе группы лепной керамики хорошо известны в памятниках юго-восточной Эстонии конца I — начала II тыс.<sup>8</sup>

Большинство черепков гончарной керамики небольших размеров и среди них мало обломков от верхней части посуды. Особо следует отметить черепок, напоминающий по форме горшок, найденный в одном из курганов в Линдора<sup>9</sup>, но отличающийся от него лучшей обработкой поверхности (табл. XV, 8). Кроме керамики, были найдены два острых предмета из кости, несколько очень ржавых фрагментов железных предметов, обломок тиглей, два фрагмента точильного камня и каменная литейная формочка (табл. XV, 9). В общем найденный материал можно датировать концом I тыс. и первыми веками II тыс. К более раннему периоду относится скребок из кремня (табл. XV, 7).

<sup>6</sup> Trummal, V. Arheoloogilised kaevamised Tartu linnusel, с. 34.

<sup>7</sup> Т 1566.

<sup>8</sup> Аун М. Лепная керамика городищ и селищ юго-восточной Эстонии во второй половине I тыс. н. э. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1976, т. 25, № 4, с. 343—361.

<sup>9</sup> Лаул С. Исследование курганов в юго-восточной Эстонии. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1979, т. 28, № 4, табл. VI, 1.

## A. MAESALU

## ARHEOLOOGILISED AVARIAKAEVAMISED TARTU TOOMEMÄEL

Kaevand (63 m<sup>2</sup>) lõikas poolviltu läbi muinaslinnuse edelavalli ning hõlmas ka osa sellega liituvat õuepinda. Vallis oli võimalik eristada 2—3 ehitusjärku. Suhteliselt hästi olid säilinud II aastatuhande algusest pärineva kahe tammepalkidest tarandilise kaitsehitise jäänused (tahv. XIV). Neist ühe välissein oli jälgitav kolme palgikorra kõrguselt, siseseina kohta saadi andmeid vähem. Kaitsehitiste rajamise eel oli linnust ulatuslikult laiendatud — mäe lõunanõlvale oli kuhjatud kive ja liiva.

Leidudest (kokku 462 numbrit) moodustavad valdava osa savinõukillud, mis enamikus pärinevad kaht liiki käsitsi vormitud nõudest. Esimesse liiki kuulub kivipuruga segatud savist, suhteliselt nõrga põletusega, kaelaosas augukestega rõuge tüüpi keraamika (tahv. XV, 1), teise moodustavad peenema koostisega, hästi põletatud, sileda või kiila pinnaga, osalt lohkornamendiga kaunistatud nõud (tahv. XV, 3, 4). Väiksemal määral leidus kedrakeraamikat (tahv. XV, 8). Muude leidudena saadi retušeeritud servadega tulekivist kõõvits (tahv. XV, 7; III aastatuhat e.m.a.), mõned luuesemed, katkeid tugevasti roostetanud raudesemeist, paar luisukatket, mõned tiiglitükid ja valamisvorm (tahv. XV, 9).

## A. MAESALU

## ARCHÄOLOGISCHE RETTUNGSGRABUNGEN AUF DEM TARTUER DOMBERG

Die Grabungsstelle (63 m<sup>2</sup>) durchschnitt halbschräg den ehemaligen südwestlichen Wall des Burgberges, eingenommen auch einen Teil des darangeschlossenen Hofterrains. Im Wall konnten 2—3 Bauperioden unterschieden werden. Verhältnismäßig gut waren die Überreste zweier aus dem Anfang des II. Jahrtausends stammender aus Eichenbalken errichteter Wehrbauten (Taf. XIV) erhalten. Bei einem konnte die Außenwand in Höhe von drei Balkenlagen verfolgt werden, betreffs der Innenwand waren die Angaben knapper. Dem Anlegen der Wehrbauten ist ein weitläufiges Ausbauen des Burgberges durch das Anhäufen von Sand und Steinen auf dem südlichen Berghang vorausgegangen.

An Funden (insgesamt 462 Nummern) bilden die überwiegende Mehrheit Tongefäßscherben, deren Hauptmasse von zweierlei handgeformten Tongefäßen stammt. Der erste Typ stellt eine aus mit Quarzkörnern durchsetztem Ton angefertigte, verhältnismäßig schwach gebrannte und am Randleppe mit Löchern verzierte Keramik des sog. Røuge-Typs dar (Taf. XV, 1), der zweite ist durch gut gebrannte, teils mit Lochornament verzierte Gefäße mit glatter Oberfläche und feinerer Tonbeschaffenheit vertreten (Taf. XV, 3, 4). In geringem Maße wurde scheidgeformte Keramik gefunden (Taf. XV, 8). Weiteres Fundgut bilden ein Schaber aus Feuerstein mit retuschierten Rändern (Taf. XV, 7; III. Jahrtausend v. u. Z.), einige Knochengegenstände, Bruchstücke von stark verrosteten Eisengegenständen, einige Schleifsteinfragmente, Bruchstücke eines Tiegels und eine Gußform (Taf. XV, 9).

## T. ТАМЛА

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПАДАСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ  
В 1978—1979 гг.

В 1978—1979 гг. были продолжены начатые в 1977 г. раскопки комплекса археологических памятников в Пада (Раквереский р-н), состоящего из двух городищ и нескольких поселений.<sup>1</sup>

Было закончено исследование вала на юго-восточном краю второго падаского городища. Под насыпью вала на глубине 2 м от его хребта на

<sup>1</sup> О результатах исследований 1977 г. см. Тамла Т. Исследование городища и поселения в Пада. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1978, т. 27, № 4, с. 353—357.